

Хрипушин Эдуард Николаевич

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В данной статье предпринята попытка осветить особенности оценки коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Приведен анализ основных признаков отдельных коррупционных деяний, влияющих на квалификацию. Автором были сопоставлены различные точки зрения в науке уголовного права о квалификации, изучены данные статистических отчетов ФСИН России по форме 3-ПР (о состоянии законности и преступлениях среди сотрудников УИС), а также рассмотрены материалы судебной практики. Результаты исследования показывают, что в коррупционных преступлениях корыстный мотив обязателен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 201-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 343.2

Юридические науки

В данной статье предпринята попытка осветить особенности оценки коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Приведен анализ основных признаков отдельных коррупционных деяний, влияющих на квалификацию. Автором были сопоставлены различные точки зрения в науке уголовного права о квалификации, изучены данные статистических отчетов ФСИН России по форме 3-ПП (о состоянии законности и преступлении среди сотрудников УИС), а также рассмотрены материалы судебной практики. Результаты исследования показывают, что в коррупционных преступлениях корыстный мотив обязателен.

Ключевые слова и фразы: коррупционные преступления; преступления, совершаемые сотрудниками УИС; посредничество во взяточничестве; квалификация преступлений; корыстные преступления; взяточничество; дача взятки; провокация взятки; коррупция; коррупционные уголовные правонарушения.

Хрипушин Эдуард Николаевич

Воронежский институт ФСИН России

sven121079@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ[©]**

В настоящее время в науке уголовного права и на практике вопросы квалификации преступлений имеют важное значение, так как применение норм уголовного законодательства – это сложный процесс, который в современных реалиях требует нового научного осмысления.

Проблемам квалификации преступлений всегда уделялось большое внимание как с теоретической, так и прикладных позиций. Данной проблематике посвящено множество научных трудов и исследований отечественных и зарубежных ученых.

В уголовно-правовой литературе понятие «квалификация преступлений» толкуется по-разному. Например, И. М. Кузнецова, И. М. Тяжковая, Г. Н. Борзенкова и В. С. Комисарова считают, что это процесс выявления и соотношения признаков состава конкретного преступления с признаками, которые установлены в статьях Особенной части УК РФ [9, с. 61].

А. А. Герцензон под ней понимает установление соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом [5, с. 12].

С точки зрения В. Н. Кудрявцева, квалификация преступлений представляет собой «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой» [8, с. 5].

Квалификация преступления состоит из нескольких взаимосвязанных между собой этапов. Начинается квалификация совершенного деяния с определения нормы УК РФ, которая содержит определенный состав преступления. Это первый этап квалификации. Второй этап квалификации заключается в том, чтобы соотнести то деяние, которое совершило виновное лицо, с признаками состава преступления, закрепленными в статье Особенной части УК РФ. Сначала соотносятся составы по объекту, затем – по объективной стороне и далее – по субъекту и субъективной стороне. Наибольшее количество ошибок допускается при квалификации деяния по субъективной стороне. На третьем этапе квалификации преступного деяния происходит анализ обстоятельств совершенного преступления, по итогам которого делается вывод, имеется или нет состав преступления в конкретных определенных действиях привлекаемого к ответственности лица.

Предметом квалификации преступлений является соотношение формулировок диспозиции статьи Особенной части УК РФ с признаками и обстоятельствами конкретного преступления. При этом следует иметь в виду, что квалификация преступления не включает в себя: процесс определения меры наказания, вопросы уголовной ответственности, вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания и пр.

Уголовно-правовое значение квалификации преступлений заключается в том, что с помощью этого инструмента происходит выяснение вопроса о наличии или отсутствии оснований для реализации уголовной ответственности.

При квалификации преступлений нередко возникают такие проблемы, как разграничение смежных и сложных составов преступлений, выявление особенностей квалификации преступлений, содержащих в диспозиции оценочные признаки или имеющих бланкетный характер, разграничение составов при наличии признаков конкуренции или коллизии норм права.

В рамках статьи, не вдаваясь в суть дискуссии относительно понимания квалификации преступлений, предмета квалификации и т.д., подробнее остановимся на квалификации корыстных преступлений, а именно так называемых коррупционных преступлениях. Они относятся к группе корыстных преступлений по их целям – получение каких-либо материальных выгод, преимуществ.

Коррупционные уголовные правонарушения – это предусмотренные УК РФ общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на авторитет публичной службы, выражающиеся в незаконном получении

государственным, муниципальным или иным публичным служащим либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе международной) каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ [12, с. 42].

Корыстные преступления, совершаемые должностными лицами, например, сотрудниками уголовно-исполнительной системы, относятся также к такой категории преступлений, как коррупционные преступления. Из анализа текста статей уголовного закона можно сделать вывод, что коррупционные преступления являются умышленными. Как справедливо отмечает С. А. Гавриленков: «Человек обладая интеллектом, удовлетворяет свои потребности не на уровне безотчетных, неуправляемых инстинктов, а посредством разумной и управляемой поведенческой деятельности. В том числе и преступление как особый вид поведения есть запрещенный законом способ удовлетворения индивидуальных, в том числе необходимых потребностей человека – материальных, физиологических либо духовных» [3, с. 52].

Если в преступных действиях лица установлен корыстный мотив, то это говорит о заведомости. В случаях же допущенной ошибки ввиду низкого профессионализма лица состава преступления не будет, так как отсутствует признак заведомости.

Данный признак относится к оценочным категориям уголовного права и поэтому в правоприменительной практике толкуется часто по-разному. Одни считают необходимым доказывать низменность мотивов, как элемент заведомости, хотя в уголовном праве мотив не является обязательным элементом данного состава. Другие судьи на вопрос об обязательности низменности мотива отвечают отрицательно. При этом надо учитывать, что если корыстный мотив лежал в основе хищения, например, мошенничества, то вынесение заведомо неправомерного приговора выступает в роли преступного способа хищения или взяточничества. Более аргументированным представляется мнение, что заведомость без установления мотива вынесения неправомерного судебного акта доказать сложно. В связи с этим целесообразно признаки заведомости заменить на умысел [4, с. 9]. Однако заведомость позволяет отграничивать данное преступление от дисциплинарных проступков.

Об этом понятии говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в котором данные преступления выделены в обособленную группу [11].

Основным юридически-значимым признаком, позволяющим выделить преступления анализируемой группы, здесь выступает особый (специальный) субъект данных преступлений – должностное лицо, причем сами преступления могут быть из разных разделов Особой части УК РФ.

Таковыми преступлениями признаются: дача взятки (ст. 291 УК РФ); взяточничество (ст. 290 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ).

Неутешительным является и тот факт, что с каждым годом увеличивается рост коррупционных преступлений среди сотрудников ФСИН России. С уверенностью можно сказать, что преступления, совершаемые сотрудниками УИС, очень негативно влияют на результаты борьбы с преступностью в целом, а так же порождают недоверие к ФСИН России со стороны населения, которое отрицательно сказывается на отношении граждан ко всему государству.

Как отмечается в вышеуказанном постановлении, среди коррупционных преступлений наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие [1, с. 23].

Согласно статистическим данным ФСИН России (по форме 3-ПР) прослеживается тенденция роста возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников УИС, в том числе и связанных с получением и дачей взятки. Так, в 2005 г. было возбуждено всего 71 уголовное дело, из них 21 – получение и дача взятки; в 2006 г. из 120 уголовных дел – 12; в 2007 г. из 151 уголовного дела – 23; в 2008 г. из 116 уголовных дел – 23; в 2009 г. из 226 уголовных дел – 49; в 2010 г. из 317 уголовных дел – 79; в 2011 г. из 325 уголовных дел – 79; в 2012 г. из 414 уголовных дел – 86; в 2013 г. из 441 уголовного дела – 105 [10].

Указанное преступление в основном связано с необоснованным переводом осужденных из одного исправительного учреждения в другое за вознаграждение; предоставлением осужденным необоснованных льгот и послаблений в режиме отбывания наказания; предоставлением условно-досрочного освобождения; закупкой техники, материалов и иной продукции у единого поставщика по значительно завышенным ценам за вознаграждение, получаемое от поставщика и т.д.

Согласно п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» судам следует тщательно следовать предписаниям закона и применять на практике индивидуальный подход к назначению наказания по коррупционным преступлениям, а также оценивать следующие факторы:

- мотивы и цели в совершенном деянии;
- характер нарушенных обязанностей;
- период совершения преступления;
- вред, причиненный в результате преступления, и т.д.

Необходимо помнить, что от провокации взятки (ст. 304 УК РФ) следует ограничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо на принятие взятки [6, с. 40].

Указанные действия, заключающиеся в передаче взятки с согласия или по предложению должностного лица, нарушают требования ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», так как осуществляются при условии склонения лиц к получению ценностей при таких обстоятельствах, при которых преступный умысел у склоняемого лица не возник бы без участия сотрудников правоохранительных органов.

В случае принятия должностным лицом при указанных обстоятельствах денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав, а равно услуг имущественного характера, указанные действия не должны расцениваться как уголовно наказуемое деяние, так как в таком случае отсутствует состав преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) [Там же, с. 41].

Проблемы квалификации коррупционных преступлений рассматриваются в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [11].

В п. 2 Постановления № 24 указаны виды действий, за совершение которых может даваться взятка:

а) законные действия, входящие в служебные полномочия должностного лица, в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, которые лицо имеет право или обязано выполнить в пределах своей компетенции;

б) способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению определенных действий (бездействия) – например, использование авторитета и возможностей в силу своего положения для склонения другого должностного лица к совершению определенных действий путем уговоров, обещаний, принуждения и др. При этом следует понимать, что квалификация по ст. 290 УК РФ невозможна, если должностное лицо использует личные связи, не связанные с его должностью. В таком случае должностное лицо совершает, к примеру, подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями или превышению должностных полномочий;

в) общее покровительство или попустительство по службе. Общее покровительство происходит в том случае, если конкретные действия при получении взятки сначала не обговариваются, обе стороны надеются на будущие привилегии, к примеру, необоснованное в нарушении порядка назначение подчиненного на более высокую должность, необоснованные материальные поощрения. Попустительство может выражаться в неприменении ответственности за выявленные дисциплинарные проступки и пр.;

г) незаконные действия (бездействие) – это действия, совершенные с использованием должностного положения, но противоречащие закону. Например, если должностное лицо совершает действия, но не имеет полномочий на их совершение, поскольку они входят в служебные полномочия другого должностного лица, или в нарушение закона коллегиальное решение подменяется единоличным решением или решением без согласования, или неисполнение должностных обязанностей, которые должностное лицо обязано было совершить, либо совершение действий, которое ни одно должностное лицо ни при каких обстоятельствах совершать не вправе. Так, в 2011 г. А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ. Преступление заключалось в том, что А., будучи начальником отдела по воспитательной работе в исправительной колонии, предложил лицу, отбывающему наказание, И. свои услуги по передаче ему мобильного телефона. На основании достигнутой договоренности между должностным лицом А. и И. первый пронес на режимную территорию исправительной колонии сотовый телефон, который скрыл в обуви, за что получил денежное вознаграждение от второго [2].

Если должностное лицо, используя служебное положение, получило взятку за то, что будет привлекать другое должностное лицо к совершению незаконных действий по службе, то это следует квалифицировать, как получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие) – ч. 3 ст. 290 УК РФ [7, с. 33].

Если взятка фактически передается в меньшем размере, чем было обговорено, данные действия все равно квалифицируются как передача взятки в первоначальном размере, а не фактическом. В этих случаях преступление окончено, когда взятка получена даже одним должностным лицом в любой сумме.

Если лицо участвовало во взятке, но не является должностным лицом, то его действия следует квалифицировать как посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Следует отметить, что квалификация преступлений означает процесс выявления и соотношения признаков состава конкретного преступления с признаками, установленными в статьях Особенной части УК РФ.

Корыстные преступления, совершаемые должностными лицами, например, сотрудниками уголовно-исполнительной системы, относятся также к такой категории преступлений, как коррупционные преступления.

Данная группа преступлений выделена в теории уголовного права и правоприменительной практике. Но в УК РФ коррупционные преступления в качестве отдельной группы преступлений не выделяются.

Анализ различных точек зрения в науке уголовного права, а также анализ следственной и судебной практики показывают, что корыстный мотив в коррупционных преступлениях является обязательным признаком субъективной стороны преступления.

Несмотря на относительно небольшое количество совершаемых сотрудниками ФСИН России коррупционных преступлений, по сравнению с другими правоохранительными органами, проблема их уголовно-правовой оценки и предупреждения не становится менее актуальной. Данные преступления повышают общественную опасность, подрывают саму основу существования органов, исполняющих наказания, а также формируют отрицательное отношение населения не только к этим органам, но и к наказанию в целом, приводят к неверию в охранительную функцию закона, способствуют развитию правового нигилизма среди осужденных.

Список литературы

1. Братановский С. Н., Зеленов М. Ф. Понятие, состав и виды коррупционных правонарушений // Гражданин и право. 2011. № 11. С. 23-31.
2. Верховный Суд Российской Федерации. Кассационное определение от 18 октября 2011 г. № 80-О11-13 [Электронный ресурс]. URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/9329/ (дата обращения: 29.03.2015).
3. Гавриленков С. А. Умысел – социально-психологический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50). Ч. 3. С. 52-55.
4. Галахова А. В. Уголовная ответственность за преступления против правосудия: монография. М.: Российская академия правосудия, 2003. 141 с.
5. Герцензон А. А. Квалификация преступлений. М.: Изд-во ВЮА КА, 1947. 26 с.
6. Гуреев В. А. К вопросу о предупреждении коррупционных рисков в органах принудительного исполнения // Законы России. 2009. № 12. С. 39-44.
7. Костылева Г. В., Милованова М. М. Должностные преступления коррупционной направленности // Следователь. 2012. № 12. С. 31-35.
8. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1999. 301 с.
9. Курс уголовного права: учебник: в 5-ти т. / под ред. И. М. Кузнецовой, И. М. Тяжковой, Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2002. Т. 3. Особенная часть. 470 с.
10. О состоянии дисциплины, законности и дорожно-транспортных происшествий среди сотрудников УИС за 2006-2013 гг. // Обзор ФСИН России. М., 2014.
11. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 г. № 24. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155458/ (дата обращения: 29.03.2015).
12. Тихомиров Ю. А., Трикоз Е. Н. Право против коррупции // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 39-42.

**FEATURES OF LEGAL ASSESSMENT OF CORRUPTION
CRIMES COMMITTED BY PENAL SYSTEM EMPLOYEES****Khripushin Eduard Nikolaevich***Voronezh Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
sven121079@yandex.ru*

This article attempts to cover the features of the assessment of corruption crimes committed by penal system employees. The analysis of the main features of individual corruption acts influencing qualification is conducted. The author compares different points of view in the science of criminal law on qualification, studies the data of the statistical reports of the Federal Penitentiary Service of Russia according to 3-ПП form (about the state of law and crimes among penal system employees), as well as considers the materials of judicial practice. The results show that lucrative impulse is compulsory in corruption crimes.

Key words and phrases: corruption crimes; crimes committed by penal system employees; intermediation in bribery; qualification of crimes; acquisitive crime; bribe-taking; bribery; provocation of bribes; corruption; corruption criminal offenses.

УДК 130.2:81.371

Культурология

В статье рассматривается один из важнейших концептов немецкой культуры – Heimat (Родина). Приводятся определение данного концепта, его этимология и традиции употребления в немецкой культуре. Даются его основные характеристики: связь не с большим национальным государством, а с отдельными регионами, чувство глубокой эмоциональной привязанности немцев к своей малой родине. Говорится о том, что этот концепт отвечает потребности в наличии безопасного пространства в современном мире, где человек чувствует себя потерянным и отчужденным.

Ключевые слова и фразы: концепт культуры; немецкая культура; национальный менталитет; Родина; чувство безопасности; ностальгия; малая родина.

Чеснокова Леся Владимировна*Омский государственный педагогический университет
L.Tchesnokova@mail.ru***НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКОГО КОНЦЕПТА HEIMAT (РОДИНА)®**

Одним из основных терминов современных гуманитарных наук является концепт, который Ю. С. Степанов определяет как микромодель культуры. «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – обычный, рядовой человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [2, с. 43].